

Виктор стоял на тренировочной площадке и следил за тем, как солдаты отрабатывают строевую подготовку, пытаясь придумать, как и во что их одеть и каким образом тренировать.

Одна из проблем этого мира — что слишком сильно ценятся отдельные личности, которые могут перевернуть всё сражение, но не уделяется внимание обычным солдатам. Бои проходят стенка на стенку, и побеждает тот, чья армия окажется более удачливой. Он не хотел полагаться на удачу, и у него не было возможности надеяться на одного сильного рыцаря.

Ему требовалось войско, которое будет эффективным в бою, но экспериментировать, как в случае с кирпичами, он тоже не мог. Выбранный однажды путь получится изменить только после первого похода, поэтому то решение, которое он сейчас принимал, определит, выживут его солдаты в ближайшей войне или нет.

Только увидев результаты на поле боя, можно будет решить, оставить всё как есть или попробовать что-то другое. В его памяти были только самые известные примеры: римский легион и македонская гвардия.

Армия Македонского была идеальной во всех отношениях. Сочетание разного рода войск и умелое управление сделали её самой известной в истории. Однако всё это заслуга самого Александра, но Виктор не был и близко военным тактиком или гениальным полководцем.

Попытаться собрать разношёрстную армию и выйти на поле боя равносильно самоубийству.

В отличие от армии Македонского, римский легион был более гибким и давал солдатам больше шансов на выживание даже при неумелом управлении.

Единственной проблемой была дисциплина. Чтобы солдаты правильно использовали свои мечи и щиты, они должны были действовать как единый механизм, а полководец должен был видеть общую картину.

В этом мире солдаты предпочитали двуручные мечи или копья и щиты. Щиты использовались только для того, чтобы приблизиться к врагам и не попасть под стрелы лучников, а также при штурме крепостей.

Теперь он остановил свой выбор на римском легионе, хотя до легиона у него как минимум не хватает солдат, но сформировать две когорты по шестьдесят человек он мог вполне.

Тут правда появилась ещё одна проблема, и эта проблема связана с доспехами. По его расчётам, кузнец сможет сделать максимум семь комплектов, и это при том, что не будет делать щиты и мечи.

«Куда ни кинь, всюду клин. Как же мне собрать войско? Я даже армию в сто человек собрать не могу».

Пластичный доспех, был бы идеальным для его солдат, закрывающий все уязвимые места на теле и дающий максимум свободы, плюс ростовой щит и гладиус в качестве оружия, могли сделать его солдат машиной для убийств в теории.

Но, стоя здесь сейчас, он слабо верил в возможность всего этого. Виктор уже поручил Воркату купить больше железа или железной руды, но это стоит денег, а он и так запустил множество проектов, которые также требовали много золотых монет.

Вся его территория была подвергнута модернизации. Кузнец уже несколько раз просил железо, так как все запасы были потрачены на производство плугов. Даже несмотря на то, что в плугах он использовал металл только на кончике ножа, это не сильно спасало от расхода, и сами такие плуги становились не такими надежными, как те, что имели цельное лезвие и металлический отвал.

Конечно, была возможность увеличить скорость кузницы и даже получить необходимое количество брони, но это подразумевало модернизацию печи, добавление гидравлического молота и улучшение мехов. Только вот проблема с железом никуда не денется, и все эти труды окажутся просто пустой тратой ресурсов.

Ему нужна была своя шахта, и он очень надеялся, что место, которое у него захватили на севере, и есть такая шахта. Ему даже не хотелось, чтобы это был мифрил или золото, он хотел обычное железо.

Добыча мифрила, помимо того, что является опасной, еще и крайне сложная. На десять тонн руды можно получить лишь двадцать граммов мифрила, хотя попутно добывается серебро в больших количествах, но это все равно не железо.

Думая об этом, он посмотрел на солдат, которые стояли по стойке смирно и старались держать эту стойку уже почти час.

— Милорд, зачем всё это? Как стояние ровно поможет на поле боя? — Алганис не удержался от вопроса. Рыцарь вообще не понимал, зачем солдатам бегать часами, ходить строем и стоять вот так вот, как они стояли прямо сейчас.

— Ложись! — Виктор отдал приказ солдатам, не отвечая на вопрос.

Солдаты упали на землю как один. Этот трюк он уже проделывал не раз, постоянно давая им команды лечь, встать, бежать и так далее.

Все это делалось в надежде на то, что в будущем удастся получить экипировку римского легионера. Если это получится, то они должны будут слушать своего центуриона беспрекословно и довести до автоматизма свое послушание.

Виктору нравились эти названия, и он перенял их как есть. Поэтому, создав когорт, он планировал выбрать центуриона, но также добавить десятника, который бы подчинялся центуриону.

Пока центурион жив, он сможет руководить десятниками, которые будут передавать его приказы и контролировать своих солдат. Даже если центурион погибнет, солдаты будут находиться под контролем своих десятников. Пока на поле боя есть хоть один десятник, когорты будут продолжать существовать.

Всё это, конечно же, в теории, потому что, если будут такие потери, то, какая бы ни была воля солдат, они просто развалятся.

В истории было крайне мало сражений, в которых солдаты стояли до последнего. Но именно таких солдат Виктор хотел воспитать, и именно поэтому лорд создавал условия для развития не только дисциплины, но и чувства сопричастности к его территории.

Идя в бой, солдаты должны сражаться не за деньги или привилегии, им необходимо промыть мозги так, чтобы они умирали за господина, надеясь, что лорд выживет и даст их семьям

лучшую жизнь. А Виктор был уверен, что люди на его территории будут жить лучше многих аристократов.

— Милорд, кто-то скачет сюда, — сообщил рыцарь, вырывая его из размышлений.

Барон обернулся и увидел знакомую фигуру.

«Чёрт, это Линея, что она тут делает?»

— Всем прекратить тренировки. — С этими словами он вскочил на лошадь и поскакал ей навстречу, чтобы не подпустить её к тренировочному лагерю.

Когда лорд оказался перед ней, девушка смотрела на него так, словно он её родителей убил.

— Что это значит? Вы собираетесь отказаться от нашего договора? — Девушка начала предъявлять претензии прямо с порога.

— Что случилось? — Виктор действительно не понимал, что произошло.

— Мы прибыли на ваш склад, но ваша служанка сказала, что не знает о нашей договорённости, — сообщила девушка, крепко сжимая рукоять меча на поясе.

«Чёрт, я забыл отправить распоряжение, у меня тут столько дел, когда я должен обо всём думать? А девочка — умница, не побоялась дворян и отказала ей, надо будет её наградить». Он сразу понял, в чём причина, но больше порадовался ответственности и бесстрашию маленькой девочки.

— Простите, я сейчас же всё улажу, это была моя вина — начал оправдываться Виктор.

Линея посмотрела на него задрав носик.

— Не имеет значения, раз этот вопрос можно решить, давайте сделаем это как можно быстрее. — девушке явно не терпелось закончить дела как можно скорее.

— Предлагаю отправиться вместе, — с этими словами он поехал вперёд, не давая ей время обратить внимание на солдат. Виктор хотел как можно скорее увести её отсюда.

Через час они уже были у склада, где маленькая Селасия испуганно слушала лорда. Когда они появились вдвоём, девочка решила, что где-то ошиблась.

— Селасия, это моя вина, я не передал приказ на склад, — сообщил Виктор, стараясь быть как можно более вежливым. Ведь этой девочке было всего двенадцать лет, и на такой ответственной должности она и так находилась в стрессе. Но ее упорству в работе можно было позавидовать, и он это ценил.

После того как всё было улажено, под присмотром Линеи начали грузить товары в телеги, которые она сопровождала. Это был действительно большой караван, и сопровождали их порядка десяти солдат и сорока ополченцев.

Виктор внимательно наблюдал за поведением этих людей и рыцаря. Все они были очень взволнованы и осматривались вокруг. Рыцарь ходила вокруг и проверяла каждую бочку с вином и солью, открывая их и пробуя содержимое. Если бы это был обычный человек, он бы уже давно захмелел, но Линея лишь слегка покраснела от вина, но сохранила ясность ума.

«Судя по всему, они серьёзно относятся к этой сделке, и им очень нужно продать этот товар».

Он не стал следить за всем процессом, а, убедившись, что всё в порядке, извинился перед баронессой и покинул это место.

Когда Виктор проезжал мимо стройки в деревне, он обратил внимание, что рынок до сих пор не построен и наполовину. Это было странно, ведь они не строили гипермаркет, так что не должно строиться так долго, притом что тут работало более двухсот человек.

Когда барон подошел к стройке, он уже через несколько минут оказался рядом с рабочими и смог увидеть, чем они занимаются. И тут же понял, в чем проблема, ведь эту ошибку заметил бы любой нормальный человек в современном мире.

Крепостные не могли нормально работать, потому что некоторые работы выполняли десять человек, а другую выполнял один. В результате появлялось узкое место, когда 10 ждали одного. Конечно, всё было не настолько плохо, но всё равно работа шла неправильно.

В придачу ко всему, деревья, которые рубили лесорубы, они же и носили на объект, потому что так им сказал староста. И часто работа останавливалась, потому что все ждали строительных материалов.

Видя эту картину, лорд хотел указать старосте как их разделить на группы по десять человек, но в результате ему пришлось это делать самому.

Виктор остановил все работы и, при помощи старосты, начал отбирать самых опытных, назначая их бригадирами, после чего передавал в их управление девять человек. Отделил лесорубов от тех, что должны таскать лес, и обещал им, что их оплата не пострадает от этого.

Разумеется, никто ничего не понял, и ему пришлось стоять и самому контролировать процесс. На что ушёл весь оставшийся день потому что он всё переделал, и теперь работа пошла ещё хуже из-за того, что не хватало стройматериалов и неравномерности опыта в строительстве у людей. В результате Виктор ещё несколько раз перекидывал группы с одной работы на другую и менял состав этих самых групп.

Только под вечер работа стала на правильные «рельсы», и он смог собрать более или менее сбалансированные бригады.

Когда он покинул строительный объект, Виктор думал, что умрёт от усталости, причём не физической, а умственной. Общаться с этими людьми и пытаться им объяснить что-то было равносильно тому, что общаться с пьяными. Они долго соображали, по несколько раз переспрашивали и без конца ошибались.

Виктор старался как мог не винить их, потому что понимал, кто виноват в их состоянии. Местные дворяне не просто так считали их глупыми, они такими и были.

При общении с ними он физически ощущал, что его IQ падает. Каждый шаг он пояснял, словно говорил с детьми, хотя даже дети понимали бы всё лучше. Единственное, на что барон надеялся, — это на будущее поколение.

Виктор уже планировал построить тут школы и начать обучение детей, но это будет только после летней кампании. Сразу после сбора урожая в следующем году начнётся военный поход, и все его силы сосредоточены на этом.

Ему надо многое подготовить, и нельзя пытаться ввести ещё и школы на территории, у него просто не хватит на всё это сил.

Находясь тут, он решил навеститься к кузнецу и через 10 минут уже был во дворе кузни, слушая ритмичный звон ударов молота.

После того как прошли приветственные процедуры, Виктор передал кузнецу чертёж новой телеги, которую он хотел получить до начала похода. Вообще, он хотел не только телегу, но и карету, однако сейчас важнее было сделать телегу.

Это была нестандартная для этого мира технология с поворотным механизмом. Вся передняя ось должна была поворачивать отдельно от телеги, и вроде бы это несложная конструкция, но в мире магии дворяне и без того найдут способ решить такую проблему, а простолюдины не станут задумываться о том, что не влияет на их желудок.

Однако Виктора это беспокоило, потому что помимо телеги он хотел и свою карету переделать, добавив такой механизм и рессоры, которые смягчат удары по его нижней части спины, и ему не придётся так страдать.

Отдав распоряжения, он покинул кузницу и помчался в замок, желая лишь окунуться в бочку с горячей водой, после чего сразу лечь в кровать.

Но мечты мечтами, а реальность сурова.

— Милорд, госпожу Линею принесли её солдаты, — сходу сообщил Джин. — Судя по всему, она захмелела от вина и упала с лошади. Я уже отправил за врачом, но он прибудет в лучшем случае только утром.

«Да вы издеваетесь. Она не может тут находиться, я не могу долго прятать от неё солдат вне замка, а они не умеют скрывать свою силу, и любой, кто хоть немного владеет магией, сможет сразу всё понять, не говоря про рыцаря!»

— Передай Алганису, чтобы вывел солдат из замка и не возвращался до её отбытия, отправь гонца барону Клинту и доложи, когда врач осмотрит её. — Раздав приказы, он решил всё-таки принять свою ванну и наконец закончить этот день.

— Милорд, вам придётся лечь в другой спальне, — сообщил дворецкий. — Я не мог позволить баронессе находиться в гранитовой комнате и выделил ей вашу спальню.

Весь этот замок был просто пародией на крепость. Здесь не было множества больших комнат, самая большая из которых была занята им самим. Остальные комнаты напоминали каморки. И теперь у него отобрали последнюю радость.

Виктор с убийственным намерением посмотрел на дворецкого, но тот был невозмутим и считал, что поступил правильно, а раз так, то и умереть не жалко.